

УДК 130.1

DOI: 10.18384/2310-7227-2022-3-111-122

ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ ЛИЧНОСТИ: КОНЦЕПТУАЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

Лустин Ю. М.

Донецкий национальный университет экономики и торговли имени М. Туган-Барановского 83050, Донецкая Народная Республика, г. Донецк, ул. Щорса, д. 31, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Выявить концептуальные формы познания, детерминированные содержанием типологической рефлексии, взаимосвязь которых способствует повышению мыслетворчества личности.

Процедура и методы. Выясняется генезис и рассматриваются методологические основы типологической рефлексии. Обосновываются концептуальные формы познания в контексте когнитивной доминантности типологических актов рефлексии в мышлении личности. Используются диалектический метод, принципы восхождения от абстрактного к конкретному, сравнения, тождества, дескрипции.

Результаты. Доказана объективность рефлексии как системообразующего фактора субъектно-смыслового характера. В формате гносеологического синтеза выявлена закономерность интеллектуального обнаружения концептуальных форм познания.

Теоретическая и/или практическая значимость. Конкретизирован гносеологический конструктив типологической рефлексии личности в концептуальной структуре деятельности *цель – средство – результат*. Определены направления использования выводов исследования в эпистемологической парадигме рефлексивной самореализации свойств субъекта социальности.

Ключевые слова: деятельность, концептуализация, личность, социальное, типологическая рефлексия

TYPOLOGICAL REFLECTION OF PERSONALITY: CONCEPTUALITY OF SOCIO-PHILOSOPHICAL REFLECTION

Yu. Lustin

Donetsk University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky ul. Schorsa 31, Donetsk, 83050, Donetsk People's Republic

Abstract

Aim. To reveal the conceptual forms of cognition, determined by the content of typological reflection, the relationship of which contributes to an increase in the thought-creativity of the individual.

Methodology. The genesis is clarified and the methodological foundations of typological reflection are considered. The conceptual forms of cognition are substantiated in the context of the cognitive dominance of typological acts of reflection in the thinking of the individual. The dialectical method, the principles of ascent from the abstract to the concrete, comparisons, identities, descriptions are used.

Results. The objectivity of reflection as a system-forming factor of a subjective-semantic nature is proved. In the format of epistemological synthesis, the pattern of intellectual discovery of conceptual forms of cognition is revealed.

Research implications. The epistemological construct of the typological reflection of the personality in the conceptual structure of the activity *goal – means – result* is concretized. Directions for using the findings of the study in the epistemological paradigm of reflexive self-realization of the properties of the subject of sociality are determined.

Keywords: activity, conceptualization, personality, social, typological reflection

Введение

Актуальность возрастающего интереса к проблеме типологической рефлексии субъекта социальности обусловлена: углублением духовно-нравственных противоречий в социуме и расширением антропосоциетального кризиса человека; необходимостью выявления генезиса и архетипичности индивидуального «Я» по отношению к технологически заданной виртуализации *компьютеризированного индивидуала*; разрешением противоречий будущего *техночеловеческого бытия наноперсонализированной личности* в трансформационных условиях социкиборгизации общества; нивелированием диалектико-конструктивной значимости сознания (мышления) современной личности; увеличением дискуссий онтологической и гносеологической направленности о *демаркационных линиях* в неслиянном единстве объективного и субъективного, объекта и субъекта, в том числе и в обсуждениях по отношению к перспективам носферного развития *индивидуализированной субъектности*.

Генезис и методологические основы типологической рефлексии человека

Рефлексия является фундаментальным понятием философского, психологического, культурологического знания. Она коэволюционно конституирует интегральность познавательной деятельности личности в многообразии её социетальных репрезентаций и конструктивно-когнитивных особенностях проявления психики, сознания, мышления.

К проблемам рефлексии обращались Платон, Аристотель, А. Аврелий, Демокрит, Ф. Бэкон, Р. Декарт, Д. Юм, Т. Гоббс, Дж. Локк, Г. Лейбниц, Д. Дидро, И. Кант, Э. Гуссерль, К. Поппер, П. Сорокин, О. Тоффлер. Платон в диалоге «Менон», возвеличивая бессмертность часто рождаемой души, отмечал возможность припоминать всё то, что ей было известно прежде. Не исключено, что платоновское упоминание о частой смене состояний души можно расценивать как форму её самоактивации. «Ум мыслит сам

себя, постулировал Аристотель, если только он превосходнейшее и мышление его есть мышление о мышлении» [1, с. 316]. Плотин полагал, что процесс созерцания должен быть аналогичным процессу самозерцания.

Один из основоположников философии Нового времени Р. Декарт считал, что принцип очевидности является основной логической мышления и что обращённость к самосознанию превращает ум в познающий разум. Согласно Д. Локку, сущность человека состоит в направленности сознания на свое самостное. По Д. Юму, природа внутреннего мира человека управляется воображением, а его субъективность неактивна и может выходить за пределы своей сущности. В «Критике чистого разума» И. Кант утверждает, что созерцание лежит в основе всех восприятий, а чистый синтез воображения основополагаем для ассоциаций. Общетеоретический подход к рефлексии как становящему средству некой чистой абстракции, которая творит абсолютность деяния в реалиях опосредованной данности, определён Г. В. Гегелем: «... опосредствование есть не что иное, как равенство себе самому, находящееся в движении, или оно есть рефлексия в себя же, момент для-себя-сущего “я”, чистая негативность, или, низведённое до чистой абстракции, оно есть простое становление» [2, с. 16].

В современной науке существуют исследования, разносторонние аспекты которых отражают многогранные проблемы рефлексии. Так, в содержании философского, психологического, социологического, культурологического подходов рассматриваются многие виды рефлексии: философская рефлексия (Н. А. Калашникова, В. Н. Усов); социальная рефлексия (Т. Г. Анистратенко, Е. М. Ковшов), Е. Н. Ткач, Е. Н. Чекушкина); социально-личностная рефлексия (Н. В. Нарыков); социально-психологическая рефлексия (С. Ю. Головина, Ю. И. Лобанова); социально-культурная рефлексия (Е. А. Топольская); культурная рефлексия (М. Г. Смолина); конструктивная личностная рефлексия (О. И. Каяшева); когнитивная рефлексия (Н. Б. Калужная);

педагогическая рефлексия (И. Е. Девятова, О. С. Расковалова); топологическая рефлексия (В. В. Савчук); межличностная рефлексия (М. И. Гуткина, М. И. Килощенко); системная рефлексия (Л. А. Козлова, Д. А. Леонтьев, Д. Ю. Ляпунов, М. Э. Ойнус); коммуникативная рефлексия (А. Б. Лощакова, В. А. Тищенко); эпистемическая рефлексивность (В. И. Дудина); типология рефлексии (И. Н. Семенов); методологическая рефлексия (В. Т. Ополев).

Несмотря на разносторонность исследовательских подходов, предметность типологической рефлексии в настоящее время, к сожалению, должным образом не очерчена и поэтому нуждается в специальном философско-методологическом обосновании и теоретико-экспериментальном анализе. Стоит заметить, что в некоторых научных работах опосредованным образом затрагиваются типологические проблемы рефлексии в человекознании (Б. Г. Ананьев, И. Т. Вепрева, А. Я. Кузнецова, В. А. Лефевр, И. Н. Семенов). В этой связи следует особо выделить научные публикации В. Ф. Асмуса, С. Н. Мареева, К. В. Судакова, Б. Г. Юдина, раскрывающих материалистическую онтологию мышления и сознания. «Материалистическое понимание рефлексии связано с психофизиологией субъекта, – отмечает Н. Д. Шатова, – который в рамках своей телесности и, прежде всего, мозга отражает и внешний мир, и собственное мышление» [10, с. 123]. Заслуживает особого внимания диссертационное исследование Т. М. Артемьева¹, в котором методологически чётко обосновывается концептуальный синтез интуиции и рефлексии в качестве целостного акта понимания, а также диссертация И. Н. Болдыревой², направленная на философский анализ рефлексии в социальных процессах. Исследовательский интерес вызывают концепции отражённой субъектности В. А. Петровского и рациональной мыследеятельности в конструктив-

ной модели рефлексии Г. П. Щедровицкого. Востребованное научное значение имеет работа О. В. Филатовой, в которой рассматривается становление русской социально-философской рефлексии в типологическом сравнении с процессом возникновения философии в целом [8]. Нельзя не отметить спорные моменты во взглядах некоторых авторов, касающиеся ключевых проблем рефлексии (теория рефлексивной модернизации Э. Гидденса, элементов неэгологической концепции сознания, типологии допущений нефеноменологического характера в проблеме данности сознания самому себе (А. Ю. Вязьмин).

Понятие *рефлексия* происходит от латинского *reflexio* ('отражение', 'обращённость назад'). Стоит особо подчеркнуть, что префикс "re" в качестве лингвистической приставки смысловой значимости указывает на «оборачиваемость» действия, чем определяет его повторяемость. Эта смысловая данность, в широком смысле слова, методологически чётко устанавливает сущность рефлексии по отношению и к реальному объекту, и к сущностным свойствам его проявления, и к субъективными представлениям об этом объекте.

Конструктивность познания такого сложного феномена, как типологическая рефлексия, можно свести к общепризнанным положениям следующего философско-методологического порядка. В диалектическом взаимодействии объективной и субъективной реальности сущность объекта и существование субъекта генезисно противоречиво, диалектико-типологически специфицировано, многофакторно субстанционализировано в явленности их сущностей, включённых во всеобщий процесс отражения. В относительных границах объектно-субъектных отношений «вторичность субъекта» по отношению к объекту имеет конкретную обращённость к обладанию качественной определённой особой природной сущности – сознанием и мышлением человека, развитыми в эволюционном процессе практико заданной предметности. Органическое единство психики, сознания и мышления индивида

¹ Артемьев Т. М. Интуиция и рефлексия в понимании: дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2014. 174 с.

² Болдырева И. Н. Философский анализ рефлексии в социальных процессах: дис. ... канд. филос. наук. М., 2012. 145 с.

антропо-исторической деятельности предопределяет коренную особенность объектно-субъектной данности, которая выражена его рефлексивной способностью когнитивно обнаруживать свойства своей сущности. В парадигме многостороннего проявления принципа единства типологий природы, человека, общества и культуры взаимосвязь коренных свойств человеческой сущности отражает такие сложностативные понятия, как *типология человека, типологическое познание индивида, типологическая рефлексия личности, типологическая идентичность субъекта социальности, типология рефлексивности, рефлексивная типология*, являющиеся близко родственными.

Онтологический и гносеологический дискурс всеобщей взаимосвязи типологий объективной и субъективной реальности, с одной стороны, способствует сравнительному обнаружению различных свойств человека в их конкретной сущности, идеальной характерности, концептуальной предопределённости к практике. С другой стороны, целостность диалектической взаимообусловленности дискурса *объективное – субъективное* конкретизирована концептуальными формами познания, которые основополагают содержательность типологической рефлексии человека. Исходя из этого, типологическая рефлексия личности субстанционализована в динамическом формате своей познавательной однозначности: осознанный процесс мыслительной деятельности – осмысленный результат сознательной практики. В этом формате функциональное единство психики, сознания и мышления человека вполне очевидны.

Дискурсивная закономерность типологической рефлексии личности континуальна по сущностному предназначению и одновременно дискретна по проявлению своей содержательности в зависимости от тех или иных условий, границ, состояний социально-природной среды, субъективированных обстоятельств межличностных отношений в информационном обществе. Познавательная активность личности зависит от качественно развитого уровня её

рефлексии, конструктивного соотношения в ней концептуальных моментов типологического сходства, повторяемости и подобия с различными свойствами антропокультурных, социально-экономических, общественно-политических, этно-национальных, религиозно-бытовых явлений и процессов социализированной среды.

В логико-гносеологическом аспекте своей концептуальности типологическая рефлексия – это ключевое звено в способе познания субъектом социальности всего многообразия реальности. Её императивная содержательность детерминирует проявление когнитивных способностей человека в типологическом постижении своего бытия. Субстанциональность данного вида рефлексии конвергентно фиксируется в многогранной интегративности познавательных компетенций личности, социальных критериях её жизнеутверждающей субъективной позиционности.

Мыслительная деятельность личности представляет собой неисчерпаемый потенциал гносеологической содержательности рефлексивного знания в виде различных познавательных образов информационной реальности, смысловых идей виртуально-креативного характера, прообразов схем и алгоритмов действий, фреймов персональных намерений, оригинальных умственных комбинаций субъективного мира актора социализированной практики. В конструктивном процессе типологического постижения реальности рефлексивные акты психики, сознания и мышления обеспечивают разностороннюю взаимосвязь образов внутреннего мира индивида. В следствии этого, трансформированные образы и их субъектологические модификации приобретают в сознании (мышлении) человека концептуальные формы познавательной уникальности, имеющие ярко выраженную субстанциональную константность, конструктивную упорядоченность, типологическую целостность, эпистемологическую самодостаточность, практико-ориентированную значимость.

В пространственно-временном континууме общественного развития креативное

проявление мировоззренческой, социально-психологической, логико-интуитивной, эпистемологической, интеллектуальной, антропо-конструктивной, культурно-бытовой, ментальной сфер человеческой жизнедеятельности мотивирует расширение горизонта трансцендентального мироо-мысления субъектом познания своего места и роли в исторической событийности. Как следствие, в процессе эволюционного развития онтологическая и гносеологическая конструкция типологической рефлексии человека приобрела свою смысло-жизненную определённость, субъективированную устойчивость и социализированную значимость. Более того, в своём антропо-историческом процессе цивилизационного развития субъект общекультурного созидания аккумулировал способность конструктивно проявлять гносеологическое содержание психики, сознания, мышления в общественно признанных параметрах их типопределённой сущности и смыслозаданных концептах личностного бытия.

В методологическом контексте научно-теоретической значимости отмеченных положений можно заключить: «Типологическая рефлексия – это конструктивная способность человеческого разума в концептуальном осознании и осмыслении индивидуального многообразия познавательных образов, способствующих целенаправленной практической деятельности» [4, с. 16].

Концептуальные формы познания и типологическая рефлексия

Методологическая сторона теории рефлексивного знания фокусирует когнитивную направленность типологического (сравнительного) познания личности к социализированной способности воссоздавать, редуцировать, компилировать, взаимообогащать, интеллектуализировать содержание познавательных образов. Сознательная актуализация этого процесса мотивирована мыслеобразной обращенностью человека к своему «Я», поиском антропо-психологических направлений выхода из социальных

противоречий усложняющихся коммуникаций информационного общества.

В концептуальном развитии познавательных способностей личности коренной чертой рефлексивной деятельности её психики, сознания и мышления является экзистенциальная возможность обращённости к устойчивым формообразованиям субъективного мира. Эта универсальность рефлексии в предметности гносеологической содержательности конкретизирует типологическую явленность строго ориентированной диалектичности – когнитивно выражать концепт «Я – личность» через одновременную фиксацию содержания субъективных элементов сознания (мышления) в личностных формах их практико заданного проявления. Концептуальность данного формата очерчивает вопросы органического единства *субъективных свойств и личностных качеств* человека. Это единство – основа для разрешения противоречия между субъективированными компонентами самоидентифицированной сущности неповторимого «Я» (самость, идентичность, инаковость) и индивидуальными свойствами личности в социальной структуре её практической многокачественности и типологической уникальности.

В отмеченных положениях двустороннее диалектическое сопряжение рефлексии как направления мыслительной активности субъекта и рефлексии, как методологического средства познания специфицировано в плане некоего познавательного круговорота свойств (качеств) личности, проявляемых в единстве их феноменологической потенциальности и практической самоактуализации. Говоря иначе, трансцендентальный вектор конструктивного единства типологии субъективных свойств сознания (мышления) и типологии личностных качеств человека, проявляемых в актах практической деятельности, самоидентифицированы.

Стало быть, проявление рефлексивных актов осознанной или неосознанной характеристики типологически определено в предметном поле онтологических и гносеологических итераций. Итерационная суще-

ственность типологической рефлексии конструктивно обусловлена ретроспективной закономерностью возвращения познавательного образа к архетипическим основам первичного состояния, по мере обогащения его новым содержанием. Это становится возможным в рамках разрешения родовидовых противоречий интенциональной значимости, репрезентированных соразмерностью проявления свойств объективной и субъективной реальности в контексте конструктивного единства типологических универсалий сходства, тождества и различия.

Концептуальность выявленного дискурса находит рефлексивно заданную реализацию интеллектуального потенциала личности в диалектико-типологической объективации жизненно-смыслового формата: *космос – природа – человек – общество – индивид – культура – личность – деятельность – общественная практика – цивилизация*. Следуя логике данного утверждения, можно констатировать: в создающем процессе мыслительной деятельности личности гносеологическая доминантность типологической рефлексии выражена специфическим единством концептуальных форм познания. Основными из них, по мнению автора, являются: а) познавательный образ реальности; б) мыслеформа мышления (сознания); в) смыслообраз деятельности.

Выделение понятия *концептуальные формы познания* имеет следующие научно-методологические обоснования: а) концептуальность как производное от понятия *концепт* обладает статусом всеохватной существенности; б) взаимодействие форм детерминировано конструктивным характером взаимного усиления, который имманентно направляет их констатирующую субстанциональность на конкретное личностное действие и его практический результат. Когнитивная конструктивность форм выступает типовым фактором модификации реалий внешнего мира, чем определяет широкий диапазон различных гносеологических построений во внутреннем мире личности; в) диалектика взаимообусловленности форм выступает референтной данностью способа самоорганизации мыс-

лительной деятельности, с помощью которого постоянно обретаются новые смыслы в когнитивном арсенале социальных практик индивида.

В отношении своего создающего приоритета в когнитивной структуре человеческого мышления концептуальные формы познания представляют собой следующие содержательности.

1. *Познавательный образ реальности*. В своей концептуальной значимости познавательный образ воспроизводит содержательные реалии и закономерности внешнего и внутреннего мира в соответствии с целями, задачами, намерениями, мотивами, интересами, потребностями человека. Идеальность образа, в рамках противоположности материальному, характеризует широкий диапазон возможных проявлений содержательности объективной реальности в процессе человеческой жизнедеятельности.

Образ реальности определён в сравнительных характеристиках своей типопределённой существенности. Он – не простая копия с оригинала, а противоречивый акт мысленного снятия фрагментов объективной и субъективной данности, тесным образом связанный с осмысленными процедурами по их преобразованию. В этом миропостигающем отношении гносеологическое соответствие (тождество) между идеальным образом в психике, сознании, мышлении и процессом субъективных трансформаций человеком отражаемого, находящегося в постоянном изменении, есть существенная процедура образной инвариантности типологического (сравнительного) познания. Следовательно, интенциональное единство внутренней взаимосвязи осознанных образов носит ассоциативно-процессуальный характер, аперцепционную основательность которого подчёркивал ещё Аристотель: «...мыслящее мыслит формы в образах (*phantasmata*), и в какой мере ему в образах проясняется к чему следует стремиться и чего следует избегать, в такой же мере оно приходит в движение и в отсутствие ощущения при наличии этих образов» [1, с. 438–439].

2. *Мыслеформа мышления (сознания)*. Благодаря интериоризационной направленности рефлексии синтез познавательных образов человека определяет конструктивный порядок их интеллектуально-смысловой связи и характер инновационного проявления. Динамика взаимоотношений образов конструктивна, в силу чего их субъектологическое форматирование и комбинирование устанавливает степень типологического подобия природно-социальному образцу, определённую последовательность использования, общественно полезную и цивилизационную значимость.

В познавательной практике сравнительных акциденций мыслительные формы человека отражают богатый спектр динамических процессов в смыслопорождающей реальности. По своей сущности диалектические формы мыслительных комбинаций индивида, с одной стороны, выступают в качестве средств когнитивного постижения очевидности в модусах человеческого бытия. По своей модальности, с другой стороны, они являются результатами конструктивно-познавательных преобразований в персонализированном мире человеческой субъектности. В этом значении ассоциативные замыслы интеллектуального проектирования следует понимать в качестве основополагающих доминант мыследеятельности индивида. Концептуальный синтез отмеченных значений характеризует типологическую рефлексию как регулятивный фактор жизнедеятельности личности, реализуемый на основе идентифицированного построения образов реальности, воссоздание (восстановление) образов прошлой актуальности, в том числе мыслительных схем, опорных алгоритмов действия опытного предназначения. Иначе говоря, рациональные концепты мышления, динамическая конструктивность познавательных образов имеют адаптивную содержательность по отношению к многоаспектной событийности в жизни человека. Формообразующий характер познавательной активности субъекта детерминирован его инаковостью

по отношению к Другому, персональной идентичностью, становящейся самостью, самоорганизующейся интересубъективно-стью, духовно-нравственной устойчивостью и развивающейся социальностью.

Нацеленность личности на выделение своей индивидуальности в социокультурных реалиях общества создаёт рефлексивную основу логико-когнитивного перехода гносеологического образа в эпистемологическую мыслеформу мышления. Конвергентность этого процесса ориентирована на мыслеобразную фиксацию субъективной конкретности в приемлемой форме человеческого знания о чём-либо или о ком-либо. В функциональности данного значения мыслеформа мышления личности выступает уже как сложное интуитивно-логико-конструктивное знание умственной характерности, направленное на разумную практическую деятельность. Эту особенность рефлексии подчёркивают В. Д. Шадриков и А. Б. Мушин, утверждая: «единство образа и его признаков выражается в мыслях. Восприятие вещи – это одновременно и порождение мыслей, позволяющее выделить вещь среди других вещей и наделить её определённым функциональным содержанием» [9, с. 146].

3. *Смыслообраз деятельности*

Познавательные образы осмысленного характера имеют смысловую форму, которая позволяет говорить об их когнитивных значениях различных порядков: общих и единичных, главных и второстепенных. Субъективное становление и индивидуальное самоосуществление содержания внутреннего мира человека обеспечивает конструктивность мыслительной превращенности познавательных образов, форм мыслетворчества в социализированные смыслообразы деятельности социализированной личности. По сути дела, «Конструктивная личностная рефлексия – это важная составляющая процессов самопознания и самопонимания человека» [3, с. 342].

Интенциональный дискурс когнитивной активности личности предполагает, прежде всего, векторное проявление диалектики развёртывания мыслеформ созна-

ния различной модальности в устойчивые смысловые образы деятельности реальной содержательности. Такая динамика мыслительной конкретности определяет качественность воссоздающей потенциальности рефлексии, рефлексивной регуляции креативного мышления (А. В. Карпов, Н. А. Коваль, И. Н. Семенов).

Многофакторность типологического вида рефлексивных способностей личности детерминирована необходимостью постоянного разрешения противоречий объективной и субъективной данности. Более того, мыслеобразная сопряженность типологических универсалий сходства, тождества и различия, мотивированная мировоззренческими идеями социума, постулирует истинное стремление человека к постижению разумной содержательности своей жизнедеятельности в полном согласовании с законами истинного бытия. По мнению автора, проявление диалектической связи этих универсалий служит определённым этапом в развитии концептуального подхода И. Н. Семенова к пониманию этимологии рефлексии в качестве методологического средства «построения онтологических представлений о категоризируемой ею психологической реальности...» [6, с. 24].

Типологическая рефлексия в когнитивном поле взаимной обусловленности свойств личности способствует алгоритмическому сочетанию концептуальных форм познания в горизонте всеохватывающей значимости: *познавательный образ – мыслеформа сознания (мышления) – смыслообраз действия – концептосмысл (смысл – концепт) интеллекта – смыслопроект деятельности личности*. Концептуальная интегративность этих компонентов внутреннего мира человека свидетельствует об основной функции типологической рефлексии – *быть* субъективным средством упорядочивания образов потенциально сущего бытия и *иметь* деятельную направленность, которая выражает актуальный характер существования личности, определяемый конкретными результатами её практики.

Конструктивность типологической рефлексии в деятельности субъекта социальности

В зависимости от уровня развития типологической рефлексии человека изменяется её когнитивное содержание в формах осознания результатов деятельности. Логико-познавательная обусловленность типологического вида рефлексивной деятельности личности позволяет выделить основные черты концептуальных форм познания.

1. *Логико-интуитивная определённость*. Точность типологического предписания познавательного образа в мыслительной практике индивида имеет интеграционный характер. Его конвергентная направленность – серьёзная преграда на пути искажённого и иллюзорного мышления.

2. *Алгоритмическая многозначность мыслеформ мышления*. Смыслообразный формат мышления личности является конструктивным объектом. Логико-интуитивное содержание смысловой сферы личности алгоритмируется в процессе оперирования познавательными образами, что позволяет их комбинировать, отождествлять, конфигурировать, сочленять, группировать. По мнению Т. Э. Сизиковой, «с позиции континуальности сознания рефлексивные акты рассматриваются не как факты сознания, а как обладающие своим собственным содержанием, а рефлексии – умозрительные иерархически выстроенные конструкции» [7, с. 24]. Вот почему типологическая рефлексия обеспечивает смысловую организацию субъективного мира, определяя внутреннюю согласованность и регуляцию образов, их когнитивное единство, тем самым приобретая собственную значимость индивидуальной атрибутивности.

Конструктивность типологического потенциала рефлексии в деятельности субъекта социальности определена вектором проявления когнитивной избранныости результатов мыслительной деятельности

человека в направлении её эффективно-сти. Этот тезис в определённой мере развивает методологически важное положение концепции Г. П. Щедровицкого, что рефлексию следует всегда рассматривать в контексте процедур преобразований различных видов деятельности. Данная направленность в логико-гносеологической дескрипции рационального подхода координирует развёртывание (построение, упорядочивание) образов и мыслеформ сознания (мышления) в тенденциях их интеллектуального синтеза в классическом формате деятельности *цель – средство – результат*. На этом основании следует признать следующие концептуальные позиции причинно-следственного развёртывания гносеологического конструктива типологической рефлексии личности в смысловой определённости её практической деятельности.

1. *Образ деятельности субъекта как цель познания.* Целе определённый образ деятельности человека причинно обусловлен конкретным познавательным содержанием его жизненной позиции. Устойчивая динамика развития целевой направленности типологического потенциала рефлексивных способностей личности редуцирована её жизненным опытом и сопряжена с эволюционным процессом логико-когнитивной трансформации воспринятых в социуме идей, смыслов, установлений в различных субъектно-смысловых комбинациях и обобщениях образно-идеализированной характерности.

В своей социально-природной рациональности типология образной предметности будущей деятельности человека, как правило, мотивирована, целеразумна и самобилизационна. По авторитетному утверждению Г. В. Ф. Гегеля, целеопределённость бытия есть развёрнутое становление субъектности, в самоосуществлении которой человек не способен определить цель своего действия пока он реально не действовал. Императивная сущность этого установления однозначна: познавательный образ деятельности редуцирован из прошлого опыта и концептуализирован

приемлемым способом действия, который ориентирован саморефлексией субъективной необходимости по преобразования фрагментов реальности в соответствии с идеалами, взглядами, убеждениями, интересами, потребностями человека.

2. *Мыслеформа как средство индивидуального действия.* Образность мыслительной формы сознания (мышления) субъекта практики имеет логическую закономерность обнаруживать свою сущность в виде конкретного средства действия, гносеологическая формализация которого может быть алгоритмизирована. В самом общем виде мыслительная форма образа предстоящего действия – это познавательный процесс смыслового конструирования элементов содержания как обыденного, так и научного уровней мышления социализированного индивида. Результативность проявления различных мыслительных форм обусловлена логической, интуитивной, виртуальной последовательностью проективных действий субъекта познания с широким выбором рациональных, процессуальных, установочных, инструктивных, категориально-императивных средств его мыслительной практики и интеллектуального опыта.

Конструктивное содержание мыслительной практики носит субъективный характер, зависит от типологии личности и не является самой по себе независимой данностью сравнительного (сопоставительного) характера. Его констатация определена противоречивым взаимодействием смыслопорождающих субъективаций внутреннего мира индивида, направленных на деятельность, переосмысление содержательных противоречий между концептуальными формами познания и конкретными результатами практики.

Стоит особо подчеркнуть, что рефлексивные акты, процедуры типологического познания позволяют обеспечивать саморегуляцию образов в интегративном аспекте их значимости для практической деятельности индивида. В дискурсе производящей и воспроизводящей функциональности познавательных образов объективируются

свойства личности, а также пути и методы их применения в деятельности. В этом значении рефлексивная составляющая человеческой субъектности выступает в роли когнитивно-психологического модератора персональных действий актора социальной практики. Субстанциональность такого утверждения доказана объектологическим процессом эволюционного самосовершенствования человека в суммативном плане целеопределённости и целедостижения предельных смыслов его бытия на каждом этапе антропо-исторического развития.

3. *Смысловая очевидность результатов практики личности.* Всеобщая образность мыслительных операций индивида, принявшего решение на действие, конкретизируется в когнитивном дискурсе своего интеллектуального установления – реализовать смысловую несомненность субъективных намерения в достижимых результатах практической деятельности исходя из транспарентности стратегических замыслов и тактических моментов осуществления.

Безусловно, явный итог деятельности находится в прямолинейной зависимости от опыта человека, который самосовершенствуется в динамике жизненных реалий. Креатив смысловой конкретности типологического потенциала личности позволяет привлекать в орбиту её рефлексивных возможностей безграничные ресурсы познавательных связей и отношений, детерминирующие те или иные варианты конструктивных решений и рациональных действий.

Само собой разумеется, что адаптационный характер типологической рефлексии скоррелирован с логикой смыслотворчества по преобразованию новоявленных фрагментов субъективной реальности, находящихся свою истинную конкретность в действиях субъекта по их применению. Существенность этих и других доводов ставит под сомнение старания некоторых исследователей в попытках переосмыслить декартовскую теорию рефлексивного понимания сознания «путём отказа от признания рефлексии методом самопознания и создания *нерефлексивной теории субъектив-*

ности» [5, с. 4]. Безусловно, стремление реконструировать классическую парадигму познания ведёт к отказу от философии субъекта, уводит в туманные размышления экзистенциального и феноменологического характера, имеет следствием прямой отрыв субъективного и рефлексивного. Стронникам таких взглядов, к примеру, трудно аргументировать, почему родившийся ребёнок ещё не субъект практики, хотя его безусловные рефлексивные доказывают закономерность эволюционного развития человеческой особи. Человек с первых минут существования именно благодаря рефлексии и её проективной связи с субъективностью персонализирует неповторимое «Я» в тенденции к постоянному самоосуществлению социализированной субъектности на протяжении всей своей сознательной жизни в последующем.

Заключение

Способность к отражению – фундаментальное свойство человека, самоутверждающее его сущность в многогранном процессе типологического познания. В смысложивущей парадигме объективного и субъективного взаимодействия содержание социализированной личности характеризуется различным уровнем развития рефлексии. Типологическое содержание внутреннего мира субъекта социальной практики эволюционно концептуализировано в интегративном дискурсе взаимообнаружения предметных существенностей: *человекоподобная особь – субъект – рефлексия – типологическое – человек – деятельность – общество – личность – культура – общественная практика – цивилизация – Вселенная.*

Типологическая рефлексия – это ведущее средство познавательной деятельности, определяющее когнитивный смысл существования личности.

Эпистемологический модус рефлексивной самореализации субъекта социальной конституирует свою уникальность в горизонте гносеологического взаимодействия концептуальных форм познания: *познавательный образ реальности – образ конкрет-*

ной деятельности – *мыслеформа практического действия – смыслоопределённость реальной практики – опыт социализированной личности*. Взаимообусловленность концептуальных форм познания служит логико-гносеологическим ресурсом типологической рефлексии, когнитивная доминантность которых способствует повышению прагматологической значимости мыслетворчества созидающей личности.

Конструктивное содержание типологического потенциала рефлексии продуцирует креативное обнаружение инновационных концептов интеллектуальной субъективации личности, определяющих перспективы научно-эпистемологических парадигм её активной деятельности и подчёркивающих направляющую роль типологии рефлексивного знания.

В прогностических интенциях философско-мировоззренческой практики познавательный модус рефлексивных способностей субъекта социальности редуцирует необходимость более глубокой субстанциализации проблем субъектности, инаковости, персональности, самости, истости, идентичности человека. Научное решение этих проблем видится в предметном поле и референциях культурной феноменологии,

социальной психологии, практической типологии, социальной антропотипологии, социальной (культурной) антропотипологии (Ю. О. Баикина), рефлексивной психологии (А. В. Россохин, И. Н. Семенов), экзистенциальной рефлексии (И. Е. Фадеева).

Актуализация дискурса типологической рефлексии способствует утверждению модели многосвойственной самооткровенности «Я», которая находит свою методологическую выраженность в развитии фундаментальных основ философской теории личности, совершенствовании дигитализационных подходов к результатам мыслительной деятельности индивида, ретроспективного экскурса в историю становления русской социально-философской рефлексии. Онтогносеологический импульс к динамизированному и креативному решению ранее отмеченных проблем даёт утверждение о том, что рефлексия подлинного философско-типологического осмысления русской социальной действительности стало возможной «лишь к концу XVIII в., когда были преодолены мифологемы русского религиозно-политического мышления» [8, с. 68].

Статья поступила в редакцию 17.05.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. *Метафизика* // Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 1 / под ред. В. Ф. Асмуса. М.: Мысль, 1976. С. 64–367.
2. Гегель Г. В. Ф. *Феноменология духа* / пер. Г. Г. Шпета. М.: Наука, 2000. 494 с.
3. Каяшева О. И. Конструктивная личностная рефлексия как основа самоутверждения личности // *Вестник Университета*. 2015. № 13. С. 340–342.
4. Лустин Ю. М. Типологическая саморефлексия русской философской мысли // *Феномен русской философии в мировом духовно-интеллектуальном процессе: материалы Международной научно-теоретической конференции*, г. Ялта, 18–19 ноября 2021 г. / отв. ред. Т. П. Разбеглова. Ялта: Государственная полярная академия, 2022. С. 194–198.
5. Рябушкина Т. М. *Познание и рефлексия*. М.: Канон+: Реабилитация, 2014. 352 с.
6. Семенов И. Н. Методологические проблемы этимологии и типологии рефлексии в психологии и смежных науках // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2013. Т. 10. № 2. С. 24–45.
7. Сизикова Т. Э. Методологические основания модальной психологии рефлексии // *Сибирский психологический журнал*. 2019. № 72. С. 21–45.
8. Филатова О. В. К вопросу о становлении русской социально-философской рефлексии // *Идеи и идеалы*. 2010. № 1 (3). Т. 2. С. 68–75.
9. Шадриков В. Д., Мушин А. Б. Индивидуальные различия в мыслетворчестве // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2015. Т. 12. № 1. С. 145–157.
10. Шатова Н. Д. *Онтология рефлексии в современных философско-методологических исследованиях* // *Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке*. 2016. № 2. С. 122–129.

REFERENCES

1. Aristotle. *Metaphysica* (Rus. ed.: Asmus V. F., ed. *Metafizika*. In: Aristotle. *Sochineniya*. T. 1 [Essays. Vol. 1]. Moscow, Mysl' Publ., 1976. P. 64–367).
2. Hegel G. W. F. *Phänomenologie des Geistes* (Rus. ed.: Shpet G. G., transl. *Fenomenologiya duha*. Moscow, Nauka Publ., 2000. 494 p.).
3. Kayasheva O. I. [Constructive Personal Reflection as a Basis for Self-affirmation of the Personality]. In: *Vestnik Universiteta* [Bulletin of the University], 2015, no. 13, pp. 340–342.
4. Lustin Yu. M. [Typological self-reflection of Russian Philosophical Thought]. In: Razbeglov T. P., ed. *Fenomen russkoj filosofii v mirovom duhovno-intellektual'nom processe: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-teoreticheskoy konferencii, g. Yalta, 18–19 noyabrya 2021 g.* [The Phenomenon of Russian Philosophy in the World Spiritual and Intellectual Process: Materials of the International Scientific and Theoretical Conference]. Yalta, Gosudarstvennaya polyarnaya akademiya Publ., 2022, pp. 194–198.
5. Ryabushkina T. M. *Poznanie i refleksiya* [Cognition and Reflection]. Moscow, Kanon + Publ., Reabilitaciya Publ., 2014. 352 p.
6. Semenov I. N. [Methodological Problems of Etymology and Typology of Reflection in Psychology and Related Sciences]. In: *Psihologiya. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 2013, vol. 10, no. 2, pp. 24–45.
7. Sizikova T. E. [Methodological Foundations of Modal Psychology of Reflection]. In: *Sibirskij psihologicheskij zhurnal* [Siberian Journal of Psychology], 2019, no. 72, pp. 21–45.
8. Filatova O. V. [On the Question of the Formation of Russian Socio-Philosophical Reflection]. In: *Idei i idealy* [Ideas and Ideals], 2010, no. 1 (3), vol. 2, pp. 68–75.
9. Shadrikov V. D., Mushin A. B. [Individual Differences in Thought Creation]. In: *Psihologiya. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 2015, vol. 12, no. 1, pp. 145–157.
10. Shatova N. D. [Ontology of Reflection in Modern Philosophical and Methodological Research]. In: *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy about the World and Man]. 2016, no. 2, pp. 122–129.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лустин Юрий Михайлович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Донецкого университета экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского;
e-mail: lustin56@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yury M. Lustin – Cand. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Department of Philosophy, Donetsk University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky;
e-mail: lustin56@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Лустин Ю. М. Типологическая рефлексия личности: концептуальность социально-философского осмысления // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 3. С. 111–122.

DOI: 10.18384/2310-7227-2022-3-111-122

FOR CITATION

Lustin Yu. M. Typological Reflection of Personality: Conceptuality of Socio-Philosophical Reflection. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2022, no. 3, pp. 111–122.

DOI: 10.18384/2310-7227-2022-3-111-122